

Бенедикт
Браун

СНЕЖНАЯ ЛОВУШКА

Мистера Куина

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б87

Benedict Brown
MURDER AT EVERHAM HALL
Copyright © Benedict Brown, 2023

Перевод с английского Анастасии Осмининой
Художественное оформление Екатерины Петровой

Браун, Бенедикт.
Б87 Снежная ловушка мистера Куина / Бенедикт Браун ; [перевод с английского А. Осмининой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Ток. Мышеловка. В лучших традициях классики).

ISBN 978-5-04-221332-8

Лондон. 1927 год. Снежный декабрь. Ровно год назад Мариус Куин написал свой первый детектив, принесший ему огромный успех. А сейчас за ним гоняются банки, издатель рвет и мечет и его самого настиг главный страх любого писателя — потеря вдохновения. Желая развеяться, Мариус принимает приглашение своей давней подруги леди Изабеллы отпраздновать Новый год в поместье одного известного актера.

Прихватив своего любимого пса Перси, Мариус направляется в роскошный особняк. Вот только на вечеринке вместо праздничного салюта гости слышат выстрелы... и вскоре находят хозяина дома убитым. Дороги замело, полиции не проехать, поэтому на роль детектива назначают именно Мариуса. И вот тут-то он понимает, что нужно спешить, ведь убийца точно прячется где-то в доме. Возможно, он — один из гостей. И возможно, он уже готовит новый удар.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-221332-8

© Осминина А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Моей жене Марион
и нашим необыкновенным детям,
Амели и Озиану. Ради вас я готов
на любую тяжелую работу*

От автора

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую серию детективов в эпохе 1920-х годов! Надеюсь, именно такие книги вам и нравятся.

В книге будут представлены список персонажей и глава о неожиданных исторических фактах, которые я узнал, пока работал над «Снежной ловушкой мистера Куина».

А теперь — за расследование!

Список персонажей

Мариус Куин — солдат Первой мировой войны с разбитым сердцем, ставший писателем детективных романов, переживает творческий кризис.

Берtrand Прайс-Льюис — издатель и друг Мариуса.
Леди Изабелла Монтегю — подруга детства Мариуса, дочь герцога Хёртвуда.

Гилберт Бэйнс — парень Беллы, весьма непривлекательный банкир.

Сесил Синклер — друг Беллы и клиент Гилберта, распущенная кинозвезда, который и устраивает вечеринку в канун Нового года.

Просто Поппи — девушка Сесила и начинающая актриса.

Антон Кавендиши — известный кинорежиссер, снявший несколько фильмов с Сесилом.

Альма Кавендиши — жена Антона и ведущая актриса во многих его фильмах.

Росс Синклер — стареющий отец Сесила, бывший моряк.

Эдит Хэвлок — слишком юная невеста Росса, в прошлом секретарша.

Карл Уилсон — не ведущий гитарист группы The Beach Boys, а младший клерк в банке Гилберта.

Застенчивый, нервный, большой фанат кино и книг.
Перкинс — дворецкий в Эверхэм-Холле.

Филипп и Мэтью — лакеи в Эверхэм-Холле (а также это имена двух моих кузенов).

Дядя Стэн и тетя Элль (на самом деле ее имя Эльфрид, но я все время забывал, как оно пишется) и *мама Мариуса* — думаю, эти имена говорят сами за себя.

ГЛАВА 1

Лондон, декабрь 1927 года

Я бы сказал, что сегодня просто такой день, когда все валится из рук, но в этом году это почему-то происходит ежедневно.

Пришлось выбраться из своего убежища в Сент-Джеймсе¹ — меня вызвали в штаб-квартиру издательства «Прайс-Льюис энд Астер». Стоя там, я воображал всевозможные наказания за свои прегрешения, и кабинет моего издателя казался огромным и угнетающим. Слоняясь перед его столом, точно мальчишка перед директором школы, я ждал своего шанса объясниться.

Берtrand Прайс-Льюис неторопливо писал что-то в блокноте — не сомневаюсь, только чтобы помучить меня. Решив, что достаточно промариновал своего гостя, он поднял голову и с полуулыбкой кивнул, приглашая начать.

Я откашлялся и сделал то, что могло бы мне помочь свести концы с концами.

¹ Сент-Джеймс — престижный центральный район Лондона рядом с Букингемским дворцом. Здесь и далее — прим. переводчика.

— Вообрази такую сцену: ветер треплет ветви деревьев, ухает сова, но больше ни звука не раздается в этом пустынном месте. Не слышно ни шума моторов, ни детского смеха. Фигура в плаще бежит к старинному особняку, вокруг ни души, один лишь ветер — и птичий крик.

— Великолепно! Так место действия — развалины загородного поместья? — перебил меня он.

— Верно. — Я переминался с ноги на ногу. — Но ты мог бы не сбивать меня с настроя?

— Конечно, прошу прощения. Продолжай.

Я снова вернулся к рассказу:

— Человек останавливается, окидывает взглядом окрестности, а затем идет через сады. В воздухе чувствуется мороз, светит полная луна. Серебристый свет отражается от укрывшего землю снега...

— А, так там снег! Мне очень нравятся зимние детективы. — Берти радостно потирал руки. — Книга будет хорошо продаваться, хотя, возможно, тебе стоило бы упомянуть снег с самого...

— Можно я продолжу? — перебил его уже я. — Вообще-то я пытаюсь воссоздать атмосферу.

— Ты прав, совершенно прав. Продолжай. — Он сел ровнее в кресле, как будто показывая, что полностью уступает мне сцену.

— Снег лежит плотным ковром. Отблеск лунного света появляется на зазубренном и плотоядном лезвии ножа, который держит в руке человек в плаще. — Я только закончил фразу и практически услышал,

как Берти подумал: «Хм, на мой вкус, слишком много прилагательных!» — Лишь мгновение мы видим лицо мужчины, но не можем разглядеть. Он снова останавливается, возможно прислушиваясь к едва различимым звукам, которые унес с собой ветер, а затем резко поворачивается и идет через внутренний двор ко входу в дом.

Я уже чувствовал себя увереннее, разворачивая перед ним картину своей истории, и даже на миг смог представить, как сам стою морозной ночью у того обветшавшего особняка.

— Он идет быстрее, поднимая снежную пыль, а мы, как читатели, идем за ним и видим его глазами: он ищет свою жертву. Дойдя до крытого крыльца, он тянет дверь на себя, но обнаруживает, что она заперта, и ему приходится обойти здание с другой стороны в поисках входа. Во второй раз ему везет: он дергает за ручку, и скрип петель практически оглушает его. Даже пугает — да, он боится за свою жизнь. И тогда мы задаемся вопросом: а кто же этот человек? Он убийца? Сумасшедший или упрямый мститель?

Мой кудрявый издатель одобрительно хлопал в ладоши и молчал.

— В доме наш загадочный незваный гость идет через лабиринт коридоров. Собственные шаги звучат очень громко, и он боится, что его выдаст какая-нибудь скрипнувшая половица. И тут читатель понимает: это, должно быть, вор, который ищет что-то ценное в заброшенном доме. Он заходит в гостиную, проходит

к богато украшенному шкафу. Отложив нож, чтобы освободить руки, он открывает замок маленьким серебряным ключиком, который носит на цепочке на шее, и тут на его затылок опускается молоток. Кровь заливает все вокруг, точно лава, и перед тем, как глаза нашего героя закрываются навсегда, он видит улыбку на лице своего убийцы.

Несколько секунд я молчал, проверяя, как отреагирует мой пухлощекий собеседник.

Но он ничего не сказал. Просто выжидательно смотрел на меня.

— Название — «Проблеск кровавой луны», — сообщил я спустя еще несколько секунд.

— И? — наконец ответил он.

На такую реакцию я не рассчитывал.

— В каком смысле «И»?

Широкие кустистые брови озадаченно соединились в одну.

— И что дальше? Начало отличное, но всего пары сцен — это мало. — Он сложил руки на столе.

Я рассмеялся, как будто он сморозил какую-то глупость.

— Берти, старичок! Это не просто начало. В одной этой сцене у тебя целая книга! Ты разве не видишь?

У него задергался правый глаз, и я понял, что он видит меня нас kvозь.

— Нет, Мариус. Боюсь, что нет. — Отодвинувшись от стола, он поднялся. Бертранда Прайса-Льюиса и так великанином не назовешь, так что это действие добавило ему всего сантиметров тридцать. — Как ты

будешь удерживать внимание читателя на протяжении двухсот пятидесяти страниц? В чем завязка? После вступления мне лишь хочется узнать больше.

Я откинул темные волосы со лба.

— Этого мы все хотим, разве нет? Нам нужно, чтобы читатель открыл книгу и не закрывал, пока не дочитает последнюю страницу.

— Совершенно верно, но было бы гораздо лучше, если бы первая глава не оказалась также и последней. — Он обошел стол и встал передо мной. Берtrand был невысоким крепким мужчиной шестидесяти пяти лет. Уверен, дойди дело до драки, я бы задал ему хорошую трепку, но это не меняло того факта, что он пугал меня до чертиков. — Прежде чем мы продолжим, я бы хотел узнать основную идею и всю историю целиком.

— Всему свое время, Берти. Всему свое...

— Мариус, ты хотя бы сам представляешь, что произойдет после этой первой сцены?

В небольшом шкафчике в углу его хорошо обставленного кабинета стояли напитки. Пить мне не хотелось. Было всего одиннадцать утра, как правило, один я алкоголь не пью и тем не менее налил себе порцию бренди.

— Конечно, я знаю, что произойдет дальше. Я же сказал тебе название...

— Да, я услышал. «Проблеск кровавой луны». Но что-то непохоже, что, кроме обложки, там будет что-то еще.